
МАРКУС: Итак, прошло уже 12 минут после назначенного времени, и в Швейцарии сейчас 23:00. Уже достаточно поздно, так что мы могли бы начать.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Вопрос. У нас есть зал заседаний в Adobe? Я ничего не вижу в календаре в своем приглашении.

МАРКУС: Да, у нас есть зал заседаний в Adobe.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Не могли бы вы отправить... попросить кого-нибудь отправить мне ссылку? Хотя может быть, у меня в календаре три приглашения. Может быть она... да, я нашел ее в одном из приглашений. Все в порядке.

МАРКУС: Да, она есть в календаре в приглашении. [НЕВНЯТНО].

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Да, прекрасно.

Примечание: Ниже приведен результат преобразования аудиофайла в текстовый документ или документ формата Word. Хотя эта расшифровка максимально точна, в некоторых местах она может оказаться неполной или неточной из-за плохой слышимости и грамматических исправлений. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

МАРКУС:

Итак, это вторая такая телеконференция. Мы провели первую в качестве эксперимента, чтобы рассмотреть коммюнике совещания в Хельсинки. После этого они подвели итоги и, когда мы позже встретились в Хайдарабаде для обсуждения... было несколько замечаний. На первой телеконференции, возможно, было слишком много дискуссий и не уделялось достаточно внимания основной цели ее проведения. Она проводится не для решения проблем, которыми может быть стоит заняться позже, на специально организованных для этого телеконференциях.

Она была организована скорее для того, чтобы избежать недоразумений, и основная ее цель, по существу, задать уточняющие вопросы, позволяющие нам достигнуть полного взаимопонимания. В Хайдарабаде также прозвучало пожелание, чтобы мы заранее направили вопросы, и мы это сделали, мы задали GAC несколько вопросов, по-моему, вчера.

Прошу прощения. Возможно, это было сделано достаточно поздно, но лучше поздно чем никогда, и я надеюсь, что это поможет... также определит структуру всей этой телеконференции. Надеюсь, что у вас была возможность рассмотреть то, что мы отправили. Этот документ имеет табличный формат, который мы сохранили.

Приблизительно в то же самое время мы отправили вам ответ на рекомендации, полученные в Хельсинки. Таким образом, перед вами таблица для анализа рекомендаций GAC, сформулированных в Хайдарабаде. По сути, она ляжет в основу нашего ответа на полученные в Хайдарабаде рекомендации.

Конечно, есть прочные связи между ответом на рекомендации, полученные в Хельсинки, и рекомендациями, полученными в Хайдарабаде, но я предложил бы тем не менее придерживаться заявленной цели проведения этой телеконференции. Она проводится для обсуждения рекомендаций, которые получены в Хайдарабаде, так что нет необходимости обсуждать оба коммюнике, но я в ваших руках, и если у вас есть необходимая информация, чтобы сэкономить время, мы можем также вернуться к нашему ответу на рекомендации, полученные в Хельсинки.

А теперь я хочу спросить, есть ли у Манал [фонетическая транскрипция] как сопредседателя группы Правления по анализу рекомендаций GAC, или у председателя GAC Томаса какие-либо комментарии. И конечно, я также обращаюсь к своим коллегам — членам правления, если у них есть какие-то вступительные комментарии или соображения.

МАНАЛ: Это Манал. Спасибо, Марк, за хорошие... я передаю слово Томасу, если у него есть вступительные замечания. Спасибо.

ТОМАС: Спасибо. Это Томас. По сути, я просто хочу подтвердить то, что сказал Маркус, что цель... чтобы Правление поняло, если это не совсем ясно, чтобы достигло взаимопонимания в отношении того, что хотел сказать GAC, и в идеале также поняло, какой ответ GAC желает получить от Правления.

Таким образом, это первый этап взаимодействия. Речь идет о взаимопонимании. Это не означает необходимости найти решения или получить от Правления ответы по существу вопросов, а главным образом речь идет о том, чтобы Правление поняло мотивы рекомендаций GAC и наши ожидания. Это все, что я хотел сказать. И, конечно, я приветствую всех.

МАРКУС: Что ж, спасибо вам обоим, Манал и Томас. Есть какие-либо другие вводные замечания или соображения? Если нет, предлагаю перейти к рассмотрению таблицы, которую мы отправили.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Маркус, [НЕВНЯТНО].

МАРКУС: Да, я вижу, что Кавус [фонетическая транскрипция] поднял руку. Кавус, вам слово.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Мы вас не слышим, Кавус.

МАРКУС: По-моему, он опустил руку, так что, наверное, у него нет новых комментариев. В таком случае я предлагаю перейти к таблице, которую мы отправили как основу для обсуждения. Итак, там

вы сразу видите первый уточняющий вопрос относительно рекомендации GAC о сроках разработки будущих политик и процедур [НЕВНЯТНО].

И это вообще-то не вопрос. Скорее комментарий. Мы обсуждали это на телеконференции, где рассматривались рекомендации, полученные в Хельсинки, и мы полагаем, что GAC известно о том, что не Правление, а сообщество устанавливает график работ. И я вижу, что Кавус снова поднял руку. Кавус, вам слово.

КАВУС:

Да, Маркус. Возможно, вы правы, но на самом деле есть разные интерпретации. Группа, которая занимается подготовкой PDP для нового раунда, получила письмо от Совета GNSO, в котором, предположительно, сказано, что Правление ICANN попросило это сделать, рассмотреть возможность начать этот процесс, не дожидаясь завершения исследований и анализа проблем и трудностей.

Я не знаю, какой ответ получила эта группа от Совета GNSO, но прошу вас разъяснить, отправляло ли Правление в GNSO письмо с такой просьбой. «Давайте обсудим возможность начать новый процесс как можно скорее, и не ожидая завершения исследований».

Как член GAC, я не согласен с этим. Необходимо дождаться полного завершения всего и выявления проблем, трудностей, недостатков и так далее, и тому подобное. А не начинать в середине, совмещая два процесса. Таков мой вопрос. Меня не

удовлетворяет ответ Правления ICANN. В нем слишком много политики, но мало действительности. Спасибо.

МАРКУС:

Спасибо за ваши комментарии. Вы высказались предельно ясно, и интересно, может ли кто-то из ICANN или может быть [НЕВНЯТНО], или EURALO дать ответ. Вынужден признать, что сейчас я не готов ответить на этот вопрос. Кто-нибудь может дать ответ на вопрос Кавуса? Я хочу сказать, что мы действительно должны принять это к сведению. Томас, прошу вас?

ТОМАС:

Спасибо. Небольшие задержки в начале моего выступления связаны с необходимостью нажимать кнопки на iPhone для включения микрофона. Это может занять несколько секунд. Прежде всего, по-моему, он говорит о письме, которое Правление отправило ранее GAC.

Многие сочли, что в отношении этой проблемы там не было полной ясности. Я думаю, что касается по сути намека или повторения ответа Правления на сформулированные в Хельсинки рекомендации, полученного нами несколько дней назад и процитированного в этой оценочной карте. Утверждение, что именно сообщество устанавливает собственный график работ, является правильным.

Но GAC ожидает, что по сути у Правления, как верховного органа принятия решений этой организации, есть свое мнение о том, согласно ли оно с графиком, предложенным

сообществом, или считает, что возможно необходимо выделить больше времени или по другому распределить это время, и я просто хочу повторить, что все согласились, начиная первый раунд, что второй раунд нельзя начинать до завершения должной оценки первого раунда.

И все согласились, включая GNSO, Правление и так далее. Но я просто хочу разъяснить, на что рассчитывает GAC, в конечном итоге, чтобы даже в том случае, если сообщество, то есть в данном случае сообщество GNSO решит начать или по сути поступить наоборот и не дожидаться завершения оценки и анализа, Правление ясно указало бы, что обратный порядок не отвечает интересам, общественным интересам.

Таким образом, по-моему, сначала нужно выполнить первоочередные задачи, а потом делать выводы. И ожидается, что, если Правление сочтет предложенный сообществом график работ нелогичным, оно ясно даст понять, каковы его ожидания. То есть нельзя все подстраивать под так называемое сообщество, потому что сообщество в этом случае — GNSO. Спасибо.

МАРКУС:

Спасибо, Томас. По-моему, смысл вашего выступления ясен. И я также обращаюсь к присутствующим на этой телеконференции членам Правления: у вас есть какие-либо комментарии на этот счет? Или мы намерены двигаться дальше? Кавус хочет прокомментировать. Да, пожалуйста?

КАВУС:

Да, Маркус. Я очень сожалею. Сообщество — это не GNSO. Сообщество — это сообщество. Если это глобальная совокупность заинтересованных сторон, то это все без исключения. Если это одна заинтересованная сторона, или, скажем, одна или несколько групп интересов, GNSO, я не согласен.

Мы не собираемся отдавать себя во власть GNSO, потому что наши люди, 50 процентов из них американцы, и они посещают все конференции, и они очень хорошо подготавливаются и доминируют над другими. Поэтому я не согласен, что мы должны сказать: сообщество — это GNSO.

Сообщество — это все, и нам нужен консенсус в этом вопросе. И мы не должны переходить к голосованию, потому что они всегда доминируют. 50 процентов всех участников — это участники из США, или жители Северной Америки. Мы забываем о целом мире. Поэтому я не согласен с тем, что сообщество — это GNSO. Нужен консенсус в вопросе о запуске второго раунда. Спасибо.

МАРКУС:

Спасибо, Кавус. Наши комментарии относятся к сообществу. Я не говорил «GNSO» и, как я понимаю, у нас есть консенсус, что это часть сообщества. Так что ваши комментарии восприняты положительно. Другие комментарии по этому вопросу? В противном случае будем двигаться дальше.

Мы выслушали и услышали ваше обращение. Второй пункт относится к борьбе с неправильным использованием доменных имен, и вы попросили, чтобы Правление ICANN

представило в письменном виде ответы на вопросы, перечисленные в приложении 1 к коммюнике, и наш комментарий здесь таков: Правление даст указание генеральному директору ICANN представить в письменном виде ответы на эти вопросы.

Таким образом, по-моему, здесь нет необходимости что-то обсудить. Мы согласны дать ответы через генерального директора ICANN. Тогда я считаю, что можно двигаться дальше. И следующий вопрос — параграф 3А-1 о запрете регистрации названий стран и территорий на втором уровне.

GAC в коммюнике попросил нас сообщить, полностью ли соответствуют действия Правления, указанные в принятой 8 ноября 2016 года резолюции, рекомендации, которую GAC дал в коммюнике совещания в Хельсинки. Здесь мы задаем уточняющий вопрос: «В чем, по вашему мнению, действия Правления противоречат рекомендации GAC?» Кавус, вам слово.

КАВУС:

Да, Маркус, я могу ошибаться. Я готов к тому, что вы меня поправите. Однако резолюция Правления очень расплывчатая и неясная. В рекомендации GAC было указано, что нет единого мнения, что есть различные точки зрения по данному вопросу, и в ответе Правления это не отражено.

Опять-таки, он по-прежнему носит слишком общий характер. Поэтому нам требуется уточнение. Принято ли во внимание, что в рекомендации говорится о наличии двух точек зрения в

GAC? У одной группы людей — одна точка зрения, а у другой группы — другая.

Таким образом, обе точки зрения необходимо учесть в соответствии с желанием тех... членов упомянутых групп. В ответе и резолюции Правления нет ясности на этот счет. Может быть мы неправильно их понимаем, но там нет ясности. Спасибо.

МАРКУС: Спасибо. Я вижу, что Томас поднял руку. Томас, прошу вас.

ТОМАС: Да, спасибо. Считаю, что это необходимо разъяснить, поскольку здесь есть два разных уровня. Один — это суть рекомендации хельсинкского коммюнике, где сказано, что некоторые страны не испытывают большой озабоченности. Другие испытывают очень сильную озабоченность.

И здесь возникает противоречие или расхождение во мнениях. Но GAC достиг консенсуса в том, что страны, испытывающие сильную озабоченность, и с этим согласны те, кто не испытывает сильной озабоченности, должны оказывать влияние.

Таким образом, есть разные представления о том, кого это волнует, а кого нет, но GAC достиг консенсуса в том, что те, кого это волнует, должны иметь право голоса, их мнение необходимо учитывать, к ним необходимо обращаться и

принимать меры по исправлению ситуации, когда у конкретного правительства в GAC возникает озабоченность.

Но конкретное предложение сообщить, соответствует ли действие Правления рекомендации GAC... здесь проблема состояла в том, что мы не получили от Правления ответ, согласилось или...согласилось или нет Правление с нашей рекомендацией до принятия решения, и фактически основная проблема в том, что мы этого не узнали.

В решении об этом не было сказано, и мы ожидаем, что GAC ясно проинформируют, согласилось ли Правление выполнить эту рекомендацию, и как оно намерено ее выполнить. Это по существу пункт номер один, насколько я помню, что мы ждем от Правления четкого сообщения: «да, мы согласились с этой рекомендацией и собираемся выполнить ее следующим образом» или «нет, мы не согласны выполнить эту рекомендацию, и поступим следующим образом».

И это не было сделано, не было ясно указано в решении Правления. И конечно, в идеале, когда... перед реализацией предложенного способа выполнения этой рекомендации, мы также рассчитывали бы на консультации с GAC или на возможность одобрить предложенный Правлением способ реализации рекомендации.

Поскольку в данном случае проблема именно в том, что не всех членов GAC устраивает реализация. С одной стороны нужно сказать: «Мы принимаем рекомендацию, и собираемся выполнить ее следующим образом». С другой стороны, комитет рассчитывает получить возможность отреагировать

прежде, чем процесс будет реально запущен или реализован, получить возможность сказать «Хорошо, мы приняли к сведению, что, по вашему мнению, вы согласились выполнить рекомендацию.

Однако мы ждали от вас других действий. Нас не устраивает такая реализация.» Или: «Нас устраивает такая реализация, и все прекрасно». Именно в этом здесь суть, если я правильно помню. Спасибо.

МАРКУС:

Спасибо, Томас. И вы правы, конечно, говоря о проблеме сроков, когда мы приняли резолюцию до ответа на полученную в Хельсинки рекомендацию.

Но позже вы получили наш ответ на эту хельсинкскую рекомендацию, в котором мы сообщили, что понимаем это, эту рекомендацию Правлению настоятельно рекомендовать партнерам, связанным договорными обязательствами, сотрудничать с соответствующими членами GAC, поскольку есть вероятность возникновения путаницы между [НЕВНЯТНО] уровня и отдельным кодом страны. И я надеюсь, что это снимает выраженную вами озабоченность. Кавус, вы снова подняли руку?

КАВУС:

Да, снова. Мое понимание сильно отличается от понимания Томаса. Речь идет не о консультациях со странами. Вторая группа хочет давать прямое согласие на разблокирование имен. Речь не о контактах. С ними связываются. Однако

отсутствие ответа по истечении определенного срока, будь то 60 дней или 90 дней, не должно означать согласие.

Это точка зрения второй группы. Поэтому я предлагаю Томасу рассматривать это в надлежащем контексте. Вторая группа стран хочет давать прямое согласие на разблокирование. Это не было предусмотрено Правлением ICANN. Сроки — не проблема. Со всеми странами связываются, 60 или 90 дней.

Но в настоящий момент указано, что отсутствие ответа означает согласие. Группа стран говорит: «Нет, мы не согласны с этим». Отсутствие ответа означает отсутствие согласия. Правление должно подтвердить это для второй группы стран. Спасибо.

МАРКУС:

Спасибо. Замечательные соображения. В нашем ответе не сказано о консультациях. Там сказано о необходимости сотрудничать с соответствующими членами GAC, что подразумевает сотрудничество и достижение согласия. Итак, Крис поднял руку. Пожалуйста, Крис.

КРИС:

Спасибо, Маркус. Вы меня слышите?

МАРКУС:

Мы вас слышим.

КРИС:

Итак, смотрите, я не хочу создавать проблем, однако, по-моему, в протоколе важно отметить, что нам известно о том, что Правление обязано реагировать на рекомендации GAC, Правление не обязано реагировать на рекомендации отдельных стран или групп стран. [НЕВНЯТНО] уважение к обеим точкам зрения?

По-моему, Правление должно рассмотреть рекомендацию, полученную от GAC, отреагировать на эту рекомендацию, если оно ее признает. В ряде случаев это было сделано. И затем Правление может продолжать действовать в соответствии со своим планом, приняв во внимание рекомендацию, которую дал GAC. Спасибо.

МАРКУС:

Спасибо. И опять-таки у нас могут быть разногласия в отношении реализации рекомендации GAC, но еще раз возвращаюсь к вступительным комментариям: речь не о согласовании, не о попытках найти консенсус, а о том, чтобы все поняли, что мы имеем в виду, просто чтобы мы понимали, на что опираемся.

И я думаю, что пока на этой телеконференции мы слышим о том, что действительно понимаем базовые предположения и примем это во внимание, отвечая на полученные в Хайдарабаде рекомендации. Опять же, на конференции в Хайдарабаде возникла проблема сроков. Мы дали ответ на полученные в Хельсинки рекомендации уже после получения рекомендаций в Хайдарабаде.

Так что проблема сроков, несомненно, существует. Но нельзя ли завершить обсуждение этого вопроса, которому, как я понимаю, члены GAC придают большое значение? Томас?

ТОМАС:

Не желая затягивать этот спор, я считаю, что GAC и Правлению важно рассмотреть рекомендацию, которую мы дали в Хельсинки, так как хайдарабадская рекомендация имеет, безусловно, процедурный характер. Однако рекомендацией по существу вопроса является та, которую мы дали в Хельсинки. Я не собираюсь зачитывать ее, но эта рекомендация отражает согласованную позицию GAC. Спасибо.

МАРКУС:

Спасибо. Ваше мнение должным образом принято во внимание, и мы учтем его при составлении ответа на рекомендацию, полученную в Хайдарабаде. Теперь мы можем перейти к следующему вопросу? 3А-2, двухбуквенные коды стран/территорий на втором уровне. В дальнейшем всегда сообщать позицию Правления относительно рекомендации GAC по любому вопросу в положенный срок, прежде чем принимать любые меры, непосредственно связанные с той рекомендацией. Вы видите, что в этом столбце мы написали «N/A» («не имеется»), и то же самое в следующем... хорошо, я к тому, что хочет ли кто-нибудь это прокомментировать? Да, Кавус, потом Томас, пожалуйста.

КАВУС: Я могу попросить, чтобы секретарь перелистывал документ, когда вы переходите к следующему вопросу, или сделал так, чтобы мы могли перелистывать его сами? Я не вижу вопросов. Поэтому нельзя ли перелистнуть документ? Спасибо.

МАРКУС: Да, мы все еще рассматриваем 3A-2. Этот вопрос в самом низу страницы. Но потом, когда дело дойдет до следующего пункта, нужно будет перелистнуть документ. Томас?

ТОМАС: Да, спасибо. Что ж, последнюю строку не видно на экране, но скорее всего у всех на руках есть этот текст. Этот тоже всего лишь процедурный момент, который не относится к данному конкретному вопросу, но я думаю, что он достаточно ясен и всего лишь отражает ожидание, о котором я уже упоминал, что мы ожидаем от Правления четкой информации о его позиции, принимает ли оно рекомендацию GAC или нет, перед принятием любых мер, связанных с этой рекомендацией или ее выполнением или невыполнением.

Таким образом, опять-таки, это процедурный момент, касающийся главного вопроса, который мы обсудили. Это не отдельный существенный вопрос. Это процедурный момент, который мы пытаемся четко разъяснить, и он относится не только к этой конкретной рекомендации. Просто мы используем ситуацию с этой рекомендацией, чтобы сообщить, что в будущем ожидаем, что Правление сперва даст ответ, согласилось ли оно выполнить рекомендацию, и только потом

займется реализацией того, что связано с его решением.
Спасибо.

МАРКУС: Спасибо. По существу это относится к категории «Улучшение связи между Правлением и GAC», если я правильно вас понял.

ТОМАС: Безусловно.

МАРКУС: Кавус, вы подняли руку?

КАВУС: Мы убедительно просим Правление принять во внимание рекомендацию GAC не перед реализацией, а перед принятием или утверждением резолюции Правления. И ваш ответ или ответ Правления — «N/A». Что означает «N/A»? Не имеется? Это имеется. Правление должно сказать: «да, мы сделаем» или сказать «нет, мы не сделаем». То есть это... ответ не корректен. Спасибо. Мне жаль это говорить.

МАРКУС: Хорошо, ответ, который я включил в таблицу, означает, что эта рекомендация абсолютно понятна. Но у нас пока нет... я хочу сказать, что у нас нет вопросов. Она абсолютно понятна. Но мы еще не обсудили по сути, согласны ли мы выполнить эту рекомендацию или нет.

Мы здесь, чтобы понять, что вы имеете в виду, и, по-моему, и вы, и Томас объяснили это очень хорошо. И позже мы сообщим вам, принимаем ли мы вашу рекомендацию. Однако у меня есть чувство, что мы можем принять эту рекомендацию. Но мы еще не достигли этапа принятия решения о том, выполнять ли эту рекомендацию.

Мы просто поочередно рассматриваем рекомендации, пытаюсь понять, что вы имеете в виду, и я думаю, что и вы, и Томас предельно ясно рассказали, что вы имеете в виду, давая эту рекомендацию. Мы можем переходить к следующему вопросу? И Сэнди должна перелистнуть документ, так как начало находится внизу этой страницы, а остальное — на следующей странице. Кто бы ни управлял экраном, прошу вас предоставить эту возможность всем...

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Маркус, на самом деле здесь нет ограничений. Любой может самостоятельно перелистывать документ. Без ограничений.

КРИС: Я только что заметил, что ограничений нет.

МАРКУС: Хорошо, мы переходим на следующую страницу. И там идет речь о полных и сокращенных наименованиях МПО. Мы должны принять меры и взаимодействовать со всеми участниками, способствуя транспарентному и

добросовестному диалогу, устранению противоречий между рекомендацией GAC и рекомендациями GNSO. И здесь, опять-таки, мы на самом деле не задаем никаких вопросов. Я хочу сказать, что «N/A» в нашем столбце означает, что мы не нуждаемся... что рекомендация ясна, если ни у кого из моих коллег в Правлении нет вопросов. Кавус?

КАВУС:

Да, я хочу спросить... собирается ли Правление как координатор организовать встречу этих сторон до конференции в Копенгагене, или, когда мы приедем в Копенгаген, то столкнемся с той же самой проблемой? Поскольку мы просили об этом Правление, как координатора решения проблемы. Ситуация изменится или? Или мы будем рассматривать тот же самый вопрос в Копенгагене?

МАРКУС:

Надеюсь, нет. Но мы действительно запустили этот процесс. Как вам известно, Правление назначило координатора. Это бывший член правления, который консультируется с другими членами Правления и пользуется их поддержкой, [НЕВНЯТНО] в частности. Этот процесс запущен, и на следующей неделе состоится телеконференция в рамках начального этапа данного процесса. Хорошо, у вас есть комментарии или вопросы?

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Привет, вы хорошо меня слышите?

МАРКУС: Да, мы вас слышим.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Привет, Маркус. Спокойной ночи тем, кто в Европе! Это [НЕВНЯТНО]. Я просто хочу немного дополнить то, что относится к вопросу Кавуса, потому что, как вам, вероятно, известно, Совет GNSO сегодня должен был провести совещание, на котором тоже собирался обсудить этот вопрос.

И у них было предложение, связанное с проверкой GNSO [НЕВНЯТНО] коммюнике GAC. И, что касается этой проверки, я не знаю, является ли это окончательным текстом [НЕВНЯТНО], но Совет GNSO подтверждает свою предыдущую позицию, что устав препятствует каким-либо дальнейшим действиям в связи с этой проблемой, пока Правление не примет официальных мер [НЕВНЯТНО] рекомендаций GNSO и рекомендации GAC.

Я считаю, что это, возможно, более консервативный подход, по сравнению с запущенными вами процессом, о котором вы упоминали, по-моему, [НЕВНЯТНО] как координатор. И сомневаюсь, что вы должным образом сотрудничали с GNSO, чтобы мы по возвращении в Копенгаген не убедились в том, что официальный запуск процесса не состоялся, а предыдущие переговоры оказались бесполезными. Пожалуй, вы гораздо лучше меня знаете об этом, и возможно у вас есть мнение, совместимо ли решение Совета GNSO, которое планируется принять сегодня, с усилиями, которые вы начинаете предпринимать как Правление. Спасибо.

МАРКУС: Спасибо за комментарии. По-моему, это очень тесно связано со следующей группой/строкой, полными и сокращенными названиями [НЕВНЯТНО], где мы разъясняем это подробно. И там сказано, что, хотя Правление готово способствовать этому обсуждению, мы не можем определить его отправную точку.

Но Правление по-прежнему будет рекомендовать GNSO принять во внимание документ малой группы для обсуждения, конечно, процесс координации в целом. Но я вас услышал четко и ясно, и могу также уверить вас, что это проблемный вопрос. Есть другие комментарии к этому конкретному вопросу? Да, Кавус, вам слово.

КАВУС: Да, мой вопрос: будет ли Правление поощрять GNSO?

МАРКУС: Да.

КАВУС: Если GNSO не поощрять, они скажут: «Нет, мы ничего не делаем»? Два заместителя председателя сказали на совещании, что весь PDP — это наш PDP. Если Правление не докажет, что это ошибка, мы не будем рассматриваем это. То есть нам нужно нечто большее, чем поощрение.

Мы использовали слово «поощрение», но в прямом смысле Правлению, пожалуй, нельзя ограничиться поощрением. Я не

предлагаю текст, какое-то слово или понятие, но возможно это немного больше, чем поощрение. Поскольку я вижу своего рода жесткую позицию GNSO.

Мы должны работать вместе. Мы должны сотрудничать. Недопустимо, когда кто-то совсем не желает менять свою позицию. Поэтому, мы ожидаем, что Правление приложит большие усилия, не ограничиваясь поощрением GNSO. Спасибо.

МАРКУС:

Спасибо. Я также хотел бы напомнить... мы проводим совещания Правления и GAC, кроме того, мы проводим совещания Правления и GNSO. И, фактически, GNSO выступила с инициативой начать диалог раньше, чем мы встретились с GAC. Поэтому, по-моему, есть, по крайней мере, я так полагаю, готовность отказаться от жестких позиций.

Так вот, это не всегда... это не всегда находит отражение в одобренных позициях, но мы слышим ваше послание. Вы рассчитываете на очень сильное поощрение, а не на простое поощрение со стороны Правления. Гислен тоже поднял руку и, кроме того, Джордж. Это новые заявки. В любом случае, Гислен первый.

ГИСЛЕН:

Большое спасибо, Маркус. Вы меня слышите?

МАРКУС:

Мы вас слышим.

ГИСЛЕН:

Итак, это Гислен из Франции. Я всего лишь хочу поразмышлять над словами Кавуса и Джорджа. Уверен, что рассмотрение спора, рассмотрение этого спора тянется уже четыре года. Четыре года, с 2012, и сегодняшнее совещание Совета GNSO продемонстрировало, что GNSO не будет продвигаться [НЕВНЯТНО].

И вопрос с коммюнике, с тем, что порекомендовал GAC, чтобы Правление способствовало этому процессу, приняло резолюцию относительно противоречия между предыдущей рекомендацией и разрешениями GNSO.

Итак, теперь GAC и членам GAC необходимо убедиться, что Правление по-прежнему будет участвовать и представит результаты решения этих проблем. Я предложил бы, пожалуй, чтобы ответственное лицо, которое будет назначено Правлением, отчиталось перед Правлением до или во время Копенгагенской конференции, и чтобы GAC сообщили обо всех изменениях на конференции в Копенгагене.

То есть мы хотим продвинуться в решении этой проблемы, важной для многих членов GAC, и для многих в ICANN, не только в плане акронимов но и на самом деле в плане способности ICANN выработать позицию, добиться результативного решения этой проблемы. Мне просто хотелось подчеркнуть это. Спасибо.

МАРКУС:

Спасибо за эти комментарии, Гислен. Лично я не могу представить, что мы приехали бы на конференцию в Копенгагене, не обсудив эту проблему, не обеспечив хорошую информированность GAC об успехах, которых мы, как следует надеяться, достигнем к тому времени. Я хочу сказать, что это определенно принято надлежащим образом к сведению.

Есть другие комментарии или вопросы? Мы здесь, чтобы задать уточняющие вопросы. Я не хочу все время говорить сам. Если нет, мы можем двигаться дальше?

Это был бы пункт 4A-3, относящийся к целому комплексу таких вопросов. 4A-3, 4A-4, 4A-5 — все они связаны с этим разделом полных и сокращенных названий МПО. Итак, у нас нет никаких вопросов. По-моему, ваше обращение относительно имен и идентификаторов и национальных комитетов [НЕВНЯТНО] является предельно ясным.

И снова у нас нет никаких вопросов. И я вижу также, что в чате Хорхе написал: «Я поднял руку». «Обратите внимание на мои комментарии. Не допустите создания процедурного тупика».

Опять же, это полностью принято во внимание, а также совершенно ясно. Возможно, не все находятся в виртуальном зале заседаний Adobe. Хорхе только что прокомментировал. Вы хотите выступить лично, вместо того, чтобы я читал это вслух? У вас есть комментарии по вопросу Красного Креста?

ХОРХЕ:

Здравствуйтесь! Я думаю...

МАРКУС: Да.

ХОРХЕ: ...человек, потом.

МАРКУС: О, Кавус поднял руку. Да, вам слово, Кавус.

КАВУС: Да, извините. По-моему, как вы отметили, Маркус, это трудный и сложный вопрос. Все мы должны проявлять терпение, готовность к сотрудничеству и так далее, и тому подобное. Однако я хотел бы предложить до решения данной проблемы сохранить эту защиту.

Поскольку мы получили известие от двух заместителей председателя Совета GNSO, или GNSO... я не знаю точного названия должности... Они сказали, что мы защищаем эти наименования уже три года, и этого более чем достаточно. По моему мнению этого совсем не достаточно. Мы должны сохранить защиту до тех пор, пока не будет найдено приемлемое решение, которое удовлетворило бы все стороны. Так что эта позиция должна сохраниться без каких-либо переговоров или обсуждения, пока мы не найдем решение. Таков мой комментарий по данному вопросу. Спасибо.

МАРКУС: Спасибо. Хорхе?

ХОРХЕ: Привет, и спасибо, что дали мне слово. Что касается проблемы Красного Креста, я тоже хотел бы прокомментировать сегодняшнюю позицию GNSO. Мы обсуждали текст, где они утверждают, что стремятся решить этот вопрос как можно скорее, но при этом говорят, что им нужны указания Правления ICANN [НЕВНЯТНО], почему рекомендация PDP на эту тему должна быть пересмотрена.

По-моему, эти причины [НЕВНЯТНО] GAC и его рекомендациях в течение нескольких последних лет, а также в последнем коммюнике совещания в Хайдарабаде, где мы [НЕВНЯТНО] и иррациональный. И, наверное, в этом случае не требуется больших усилий, кроме официальной передачи Правлением сведений об этих причинах Совету GNSO, чтобы они могли приступить к пересмотру рекомендаций и внедрению того, что уже предусмотрено для защиты Красного Креста и его национальных обществ.

То есть я хочу указать на это [НЕВНЯТНО] и что возможно или скорее всего GNSO также требует формального действия Правления. Но в этом случае... кажется, что желание выполнить рекомендации уже есть.

Поэтому я настоятельно рекомендую Правлению решить эти процедурные... эти процедурные вопросы и обеспечить возможность пересмотра решения GNSO, чтобы сделать эти временные средства защиты постоянными. Спасибо.

МАРКУС: Спасибо, Джордж. И, Кавусс, вы снова подняли руку? Или...

КАВУС: Да, снова. Мы должны быть достаточно честны со всеми. GNSO это сказала. У них есть процедура для PDP. Процедура, которую они уже отправили, которая одобрена Правлением. Чтобы повторно рассмотреть и изучить ее, нам необходимо убедительное и действенное доказательство того, что у этого PDP есть недостатки.

Так, кто собирается сообщить об этих недостатках в [НЕВНЯТНО], но не говорит о необходимости повторного рассмотрения? Требуется доказательство, действенное доказательство того, что у этого PDP есть недостатки и проблемы. Кто собирается это сделать? Поскольку эти два заместителя председателя говорят, что мы не будем пересматривать результаты PDP, потому что процедура PDP выполнена должным образом. После двух периодов общественного обсуждения, после очень многих вещей утверждение ее результатов Правлением будет правомерным.

Поэтому кто-то должен доказать, что это неправильно, что это ошибка. Так, кто собирается это сделать? Такова процедура. Иначе нам не пришлось бы обсуждать это в одностороннем порядке, говоря: «пожалуйста, рассмотрите повторно». На каком основании они хотят это рассмотреть? Какое основание у повторного рассмотрения?

Поэтому нам нужно представить в GNSO логическое обоснование необходимости такого рассмотрения. Кто же собирается его предоставить? Правление или кто? Не знаю. Спасибо.

МАРКУС: Спасибо. Томас?

ТОМАС: Да, спасибо. Всего три момента. Во-первых, я просто хотел привлечь внимание к комментарию [НЕВНЯТНО] в чате о той проблеме, что мы обсуждали ранее, о [НЕВНЯТНО].

Это для вашей информации, что мы не упустили этот комментарий из виду.

И затем другой, скажем, процедурный момент о разъяснении наших функций на этой телеконференции. У нас есть... это был вопрос, заданный мне членом Правления о том, как поступить с комментариями отдельных членов GAC здесь на этой телеконференции. Но по сути, чтобы дать ответ, эта встреча аналогична совещанию с Правлением, двустороннему совещанию, на котором, конечно, не ограничено право каждого члена комитета выразить свое мнение, особое мнение, и я думаю, что можно сказать... можно прочитать это в... или сравнить это с коммюнике GAC, и если взять этот полноценный пример, то был достигнут четкий консенсус по проблемам защиты МПО и Красного Креста.

Поэтому, если член GAC высказывается по данному вопросу, по сути повторяя свою позицию, каким вы будете считать это мнение? Мнением частного лица или мнением всего GAC, это на самом деле не имеет значения, потому что записанная позиция предельно ясна. Мы ожидаем, прежде всего, и об этом также упомянул Хорхе, что временная защита сохранится до того момента, когда будет найдено решение.

Это GAC сказал несколько раз, и Правление тоже согласилось. Кроме того, по существу вопроса, относительно того, что GNSO должен заново продумать или переделать, участвовать в обсуждении для поиска компромисса. В конечном итоге, это была моя точка зрения, но логика отношений между Правлением и GNSO определяет, что должно сделать Правление, чтобы заставить GNSO взаимодействовать, и конечно, как экстремальные варианты: принимаете ли вы рекомендацию одной стороны и отклоняете рекомендацию другой?

Или отклоняете обе? Но мы считаем, что в конечном итоге, здесь речь идет о стремлении быть конструктивным, пытаться найти решение. Вопрос здесь в следующем: если мы хотим, чтобы эта модель работала, то в случае расхождения во мнениях, в идеале кто-то должен дать рекомендацию, стимулировать людей таким способом, чтобы они согласились, проявили готовность к сотрудничеству и попытались найти приемлемое для всех решение.

Именно на это указывалось ранее. Что касается вашего способа заставить GNSO согласиться, проявить готовность к сотрудничеству с нами, по-моему, Правление достаточно умно,

чтобы найти правильный подход в духе обеспечения работоспособности модели с участием многих заинтересованных сторон.

Я думаю, что в GAC есть абсолютный консенсус относительно нашего желания взаимодействовать с GNSO при содействии со стороны Правления, или кого-то другого, кому Правление это поручит.

Таким образом, мы готовы продолжать обсуждение и найти решение, потому что именно так мы понимаем принцип работы модели с участием многих заинтересованных сторон и надеемся, что другие разделяют это мнение о духе указанной модели. В настоящее время, что касается данной проблемы, я бы ограничился этим. Спасибо.

МАРКУС:

Спасибо, Томас. И [НЕВНЯТНО] момент, который относится к комментарию Криса. На самом деле я хочу еще раз повторить то, что сказал в самом начале. Цель этой телеконференции не в том, чтобы найти решения, хотя, если попутно удастся найти решение, тем лучше.

Основная цель в том, чтобы задать уточняющие вопросы. И на данном этапе мы не можем дать официальный ответ на вашу рекомендацию, потому что нам требуется время. Мы должны выслушать вас и затем обсудить это в Правлении, а потом вновь обратиться к вам.

Но здесь, по всем этим проблемам, относящимся к полным и сокращенным названиям МПО, защите Красного Креста, по-

моему, мы согласны, что ваша рекомендация абсолютно понятна, и вы повторили устно то, что мы уже слышали от вас.

Поэтому я думаю, что ваше сообщение предельно ясное, и мы примем это во внимание в процессе подготовки своего ответа.

Да, есть другие комментарии в чате? Да. [НЕВНЯТНО] помимо Правления, в отношении коммюнике GAC по проблемам [НЕВНЯТНО].

И Марк, я знаю, что [НЕВНЯТНО] на прошлой неделе, чтобы способствовать диалогу, и он хочет получить разъяснения относительно этого скоординированного диалога. Ну, скоординированный диалог это, когда по существу Правление назначает координатора, и этот человек — Брюс Тонкин. Но я не знаю, возможно кто-то из моих коллег — членов правления хочет внести ясность в этот вопрос?

Я считаю, что так или иначе трудно углубляться в дебри этой проблемы и слишком широко обсуждать вопрос по существу, вместо того, чтобы просто ограничиться основной целью... я прошу разъяснить, о чем Крис говорит в чате. Сомневаюсь, что понял вопрос.

КРИС: Да, спасибо, Маркус. Вы меня слышите, Маркус?

МАРКУС: Мы слышим вас громко и отчетливо.

КРИС:

Что ж, превосходно. Спасибо. Ну, я думаю, чтобы ускорить решение этой проблемы, важно как можно скорее начать скоординированный диалог. Поэтому я прошу разъяснить мне следующее: что происходит для организации этого скоординированного диалога? Если вопрос в назначении Брюса координатором, это было бы полезно узнать на данном этапе.

Хотя, если есть также намерение назначить Брюса координатором решения проблемы МПО, отдельной проблемы, как все мы понимаем, потому что в случае Красного Креста другой правовой контекст, то, пожалуй, у меня это вызывает беспокойство, так как это два отдельных процесса.

Я не хотел бы, чтобы Брюс был перегружен, занимаясь сложной проблемой МПО в ущерб быстрому решению вопроса Красного Креста. Для решения этих двух проблем может потребоваться разное количество времени.

Поэтому я надеюсь, что на этой телеконференции уместна, на этой телеконференции для разъяснения уместна моя просьба разъяснить, каким будет следующий этап, всего лишь проинформировать о следующем этапе. Спасибо.

МАРКУС:

Хорошо, следующий этап — телеконференция, которая состоится на следующей неделе между... я должен проверить, кто в ней участвует. Было уведомление о том, что это Брюс и малая группа. Мы соберемся и обсудим это. И я также принял к сведению ваши доводы в поддержку мнения Кавуса и Хорхе о необходимости разделить проблемы Красного Креста и МПО.

Хорхе ранее указывал на то, что проблема Красного Креста может оказаться достаточно простой. Так что, по-моему, ваша точка зрения принята во внимание. Теперь мы можем двигаться дальше? Я думаю, что мы услышали на этой телеконференции коллективное сообщение членов GAC, которые говорили об этой проблеме, и есть, безусловно, совершенно понятное нам сообщение в рекомендации GAC, сформулированной в Хайдарабаде.

Мы учтем все это при подготовке своего ответа. Мы можем перейти к следующему вопросу — 5A-2? GAC рекомендует Правлению ICANN сделать другие вещи, все еще связанные... подтвердить постоянный характер средств защиты идентификаторов Красного Креста и [НЕВНЯТНО].

И снова у нас нет никаких вопросов, так как это совершенно понятное сообщение. А теперь мы переходим к [НЕВНЯТНО] регионам. Здесь у нас снова нет никаких вопросов. И если нет комментариев, я предложил бы перейти к следующему вопросу, к анализу [НЕВНЯТНО]. Томас, вы подняли руку?

ТОМАС:

Да, спасибо, Маркус. Мой комментарий относится ко всем рекомендациям, просто, чтобы у нас было одинаковое понимание. В этой оценочной карте, которую вы подготавливаете, и которую мы использовали для предыдущих рекомендаций, обозначены только согласованные действия из рекомендации, которую мы вам дали. Здесь нет обоснования.

И я просто хотел сообщить, что Правление должно читать не только согласованные действия, но также и обоснование.

Я хочу четко заявить, что Правлению во время подготовки вместе с персоналом следует помнить, что мы также составили обоснование, чтобы облегчить понимание, конечно, Правлением и остальной частью сообщества, которому интересно узнать, что послужило поводом для нашей рекомендации.

То есть то обстоятельство, что это не обоснование, и остальная часть текста отсутствует в этой находящейся перед нами оценочной карте, безусловно, не означает, что вы просто... что вы не должны это прочитать и обдумать. Я хочу внести в это полную ясность. Но мы можем перейти к следующему вопросу. У меня нет никаких комментариев по вопросу, который вы только что подняли. Спасибо.

МАРКУС:

Хорошо. Большое спасибо. Это, опять-таки, очень уместный комментарий, и я могу уверить вас, что мы также рассматриваем полное коммюнике, которое содержит обоснование. Так вот, в разделе схожести строк вы видите вопрос. Не целесообразнее ли направить эту рекомендацию GNSO в рамках разработки будущих процедур? Но, что касается вопроса Правления. Кто хотел бы ответить? Кавус?

КАВУС:

Да, я не знаю, рассматривали ли мы уже улучшение взаимовыгодного сотрудничества, или нет. Просто поясните, вы рассмотрели это?

МАРКУС: Нет, это следующий пункт. Мы еще не дошли до него.

КАВУС: Извините. Я подожду.

МАРКУС: Хорошо. Томас?

ТОМАС: Спасибо. Полагаю, что я следующий. Для экономии времени я продолжу сразу, потому что час подходит к концу. По-моему, здесь возникло недопонимание... и вот почему этот обмен мнениями очень полезен. Наша рекомендация об анализе схожести строк относится к EPSRP. Независимо от того, какая аббревиатура правильная, но эта рабочая группа, которая участвовала в дискуссии с руководящим составом на проведенной сегодня ранее телеконференции, главным образом занимается схожестью строк IDN-доменов ccTLD.

Так что это не имеет никакого отношения к PDP для второго раунда gTLD. И, наверное, возникло недопонимание, судя по уточняющему вопросу. Надеюсь, что я внес больше ясности.

МАРКУС: Спасибо. Есть другие комментарии или вопросы к GAC? В интересах определенности, в любом случае. Тогда спасибо за это... о, Крис, пожалуйста.

КРИС: Спасибо, Маркус. Надеюсь, что меня хорошо слышно.

МАРКУС: Вас слышно хорошо.

КРИС: Томас, спасибо. Томас, таким образом, если я правильно понимаю, вы написали... GAC написал ccNSO относительно EPSRP, рабочей группы. Что касается вашего... действительно ли я прав [ПРОПУСК В АУДИО] просто разъясните следующее: вы предлагаете нам в рекомендации согласиться с вашей точкой зрения, несмотря на ваш текущий активный диалог с ccNSO?

ТОМАС: Я могу ответить, Маркус? Это вас устраивает?

МАРКУС: Конечно.

ТОМАС: По сути мы направили отдельный ответ председателю ccNSO как немного запоздавший ответ. В рамках общественного обсуждения принципов, разработанных рабочей группой.

И по сути данная рекомендация... данная рекомендация отражает сущность этих представлений в виде рекомендации. Кроме того, теперь не только председатель ccNSO, но и Правление проинформировано, что мы рассчитываем на

согласие с нашей точкой зрения, изложенной в том письме. Мы адресовали этот призыв также Правлению. Спасибо. По существу, да.

КРИС: По существу, да? Спасибо.

МАРКУС: Спасибо вам обоим. Считаю, что это было полезно. Хорошо, тогда переходим к последним неровностям, взаимовыгодное сотрудничество и взаимопонимание, и, как я понял, Кавусс уже находится в очереди, поскольку он хотел выступить по этому вопросу. Кавус?

КАВУС: Да, мой вопрос адресован Правлению. Каков способ этого обсуждения с GNSO, обсуждения с GAC? Если это отдельное обсуждение, по моему мнению, оно не принесет пользу. Поскольку можно обсудить с GAC. Они могут сказать что-то. Можно обсудить с GNSO. Они могут сказать что-то другое.

Поэтому лучше организовать личную встречу или обмен мнениями всех принимающих в этом участие сторон одновременно, а не по отдельности, так как мы не враги друг другу. Мы можем сесть за стол или принять участие в совместной телеконференции.

Так что я предлагаю вам рассмотреть возможность разных способов обсуждения, но не отдельное обсуждение, потому что оно не принесло бы пользы. Спасибо.

МАРКУС: Спасибо. Это было очень четкое мнение, и я думаю, что его наглядно иллюстрирует весь процесс [НЕВНЯТНО]. В CCWG все работали одной группой и сидели за одним столом. Если нет никаких вопросов, у нас уже есть комментарии, которые мы примем во внимание. Есть другие комментарии, вопросы? По моему... Томас, пожалуйста?

ТОМАС: Да, спасибо. Это, снова, скажем, основано на опыте многих прошлых месяцев и лет, что мы... я считаю, что и в этом случае соблюдается принцип открытых дверей. Но, поскольку мы все еще не разрешили вопрос и не достигли продуктивного уровня понимания по истечении всех этих лет работы GAC, мне придется повторить, что мы должны улучшить взаимодействие во всех отношениях.

Это относится не только к двустороннему взаимодействию с Правлением, с GNSO, но также и к многостороннему взаимодействию со сквозными рабочими группами сообщества и к другим вещам, заседаниям для обсуждения актуальных тем, ко всему остальному, что у нас есть для достижения полного взаимопонимания. По сути именно об этом здесь идет речь. И, на наш взгляд, Правление играет ведущую роль в координации, продвижении, стимулировании и поддержке этого взаимопонимания как верховная структура организации.

Таким образом мы снова поднимаем процедурную проблему: мы понимаем, что все еще живем в разных мирах, иногда

говорим на разных языках и не понимаем друг друга. Ситуацию необходимо улучшить срочно и надолго. Спасибо.

МАРКУС: Спасибо. По-моему, мы неистово согласны, что эта работа не закончена.

ТОМАС: Думаю, что мы миролюбиво согласны, а не неистово.

МАРКУС: Что ж, это твердое согласие, а не неистовое. Технически оно миролюбивое.

КАВУС: Это не неистовство.

МАРКУС: В настоящее время нет. И следующий находится в той же строке, и у нас действительно есть вопрос, следует ли вступать в дискуссии с членами GAC выступающими от своего имени или от имени всего GAC. Мы затрагивали это раньше, но все же: в чем различие между мнениями отдельных членов и согласованной рекомендацией GAC?

И, кроме того, рекомендации по реализации, относительно [НЕВНЯТНО], но все-таки не рекомендация по реализации. Тогда возникает вопрос, какие ожидания связаны с реализацией рекомендации GAC? Чем они отличаются от

рекомендации по реализации? Как такие ожидания вписывались бы в новый Устав?

Они также [НЕВНЯТНО], и я чувствую, что мы могли продолжить их обсуждение, без реальной необходимости закрыть все эти проблемы. Но они... я не хочу прекращать обсуждение, и Томас уже поднял руку. Да, для уточняющих комментариев.

ТОМАС:

Спасибо. Ну, пожалуй, в этом отношении важно знать, что Правление начало прорабатывать то, что уже достаточно долго обсуждается, более четкую логику обработки рекомендации с несколькими различными этапами.

Первый — GAC дает рекомендацию, Правление подтверждает ее получение, затем идет процесс, в котором мы сейчас участвуем, стремясь достигнуть взаимопонимания относительно смысла рекомендации, чтобы ожидания GAC были понятны Правлению.

И затем следующими этапами для Правления были бы оценка рекомендации и последствий ее отклонения или принятия. Затем также некоторые более четко определенные действия в связи с реализацией и возможности GAC взаимодействовать с Правлением и персоналом ICANN, или с организацией ICANN, на этапах реализации.

Таким образом, с моей точки зрения, это полезный шаг, за который я благодарен Йорану и его команде. В дальнейшем мы это обсудим с Правлением, а также обменяемся мнениями в

BGRI, объединенной рабочей группе Правления и GAC, которая в течение достаточно долгого времени стремится улучшить обработку рекомендаций GAC в надежде, что это приведет к лучшим коллективным результатам, к меньшим затратам энергии и ресурсов при попытке найти решения на более позднем этапе, вместо результата, когда мы неправильно понимаем друг друга или не прислушиваемся друг к другу должным образом.

Таким образом, я считаю, что этот процесс уже начался и продолжается. Полагаю, что мы можем подробнее рассмотреть эти вопросы. Вы, со стороны Правления, при моем участии в той степени, которая целесообразна с точки зрения нашей повестки дня, BGRI как связь между нашими двумя частями организации, с сообществом, и затем, конечно, внутри GAC мы также будем этим заниматься.

Поэтому, я думаю, что нам не нужно слишком глубоко вникать в детали, также учитывая оставшееся время и тот факт, что мои ИТ-службы любезно сообщили, что мой компьютер автоматически будет отключен через три минуты, потому что они решили прямо сейчас что-то там установить, что всегда очень полезно и происходит со мной все чаще. Это комментарий, не относящийся к делу.

Но я считаю, что это более сложный вопрос, что работа началась и мы должны использовать время до Хельсинки, чтобы с помощью всех каналов, которые я перечислил, попытаться достигнуть успеха в том, чтобы некоторые этапы стали более четкими, более прозрачными, более

понятными, более прослеживаемыми в плане обработки и реализации рекомендаций GAC. Спасибо.

МАРКУС: Спасибо. Это полностью совпадает с моим мнением, что у нас нет времени для подробного обсуждения, но мы действительно знаем, что определенная работа над этим началась и продолжается. Кто еще хотел бы прокомментировать?

КАВУС: Да, у меня нет комментариев на этот счет. Непосредственно перед тем, как вы закончите, я не знаю, собираетесь вы закончить или нет, потому что кто-то сказал, что через две минуты или около того, это будет выключено. Мой компьютер также будет выключен. Я хочу искренне поблагодарить вас, Маркус, и присутствующих членов Правления. Я счел это чрезвычайно полезным. По-моему, это замечательная информация, и я надеюсь, что у нас есть будет больше подобных разговоров, которые были бы довольно полезными для разъяснения вопроса. Так что большое спасибо, и я благодарю всех членов Правления, принимающих участие в этом совещании. Спасибо.

МАРКУС: Спасибо. Итак, я считаю, что GAC может работать и в отсутствие председателя, поскольку у вас есть работающий должным образом персонал и заместители председателя?

КАВУС: Система Adobe будут выключена. Я пользуюсь спутниковой связью.

МАРКУС: Не думаю, что нам потребуется много времени. По-моему, ваше мнение принято к сведению, и следующий вопрос по существу, как вы сказали в начале, это был экспериментальный проект для нас, первая телеконференция после Хельсинки. Сейчас она проводится во второй раз, и вы попросили сделать регулярной практикой проведение таких телеконференций в течение четырех недель после составления коммюнике.

На этот раз, по-моему, прошло уже пять недель, но это было взаимным соглашением, поскольку было сложно выбрать временной интервал. Так что, это по-моему... хорошо, мы еще не обсудили это в Правлении. Но факты говорят о том, что мы уже это сделали, и Манал и я также попросим вас после этого совещания направить комментарии и предложения относительно того, что можно улучшить, так как нет предела совершенству.

По-моему, это было весьма красноречиво продемонстрировано. Однако такой вид взаимодействия полезен хотя бы потому, что позволяет избежать неправильного понимания основных моментов. И последний вопрос — это обсуждение возможности опубликования проектов резолюций накануне совещаний Правления.

Вы попросили нас рассмотреть это, и я думаю, что Правление обсудит такую возможность, но пока я не могу дать вам ответ. И мне больше нечего добавить, за исключением того, что я тоже счел этот опыт очень полезным. И я спрашиваю: есть ли другие заключительные комментарии или вопросы? Снова Томас и Манал. Да, пожалуйста. Томас?

ТОМАС:

О, у меня был выключен микрофон. Извините. Об этом самом последнем вопросе. Вы правы в том, что мы не рекомендуем Правлению делать это, не обдумав сначала. То есть не рассмотрев все «за» и «против» опубликования проектов резолюции заранее. По-моему, доводы «против» достаточно очевидны, люди узнали бы об этом заранее и смогли бы отреагировать и так далее, и тому подобное.

И могут быть проблемы, препятствующие опубликованию этого. Поэтому мы просим вас взвесить все «за» и «против», и это не записано, но вполне понятно, что мы рассчитываем узнать от вас о результатах этого обсуждения, что вы предприняли, рассматривая потенциальное решение сделать или не сделать это.

По сути, рассмотрите и затем сообщите нам и сообществу результат рассмотрения. Я считаю, что это само собой разумеется, но иногда лучше сказать.

МАРКУС:

Хорошо, это также можно было бы отнести к улучшению связи. И Манал, пожалуйста?

МАНАЛ: Спасибо, Маркус. Я также хочу очень быстро поблагодарить всех членов Правления за вопросы и разъяснения накануне этой телеконференции. Думаю, что это также принесло большую пользу при подготовке к ней. Спасибо.

МАРКУС: Спасибо. И в следующий раз мы попытаемся быть немного... сделать это на несколько дней раньше перед телеконференцией, но в этот раз все совпало по времени: утверждение ответа на полученные в Хельсинки рекомендации, подготовка к этой телеконференции. Этого не повторится. Могу уверить вас, мы что в будущем мы лучше спланируем время.

Ну, если больше нет комментариев, я буду считать, что все мы удовлетворены этой телеконференцией? И я также хотел бы поблагодарить всех вас за участие в ней. А тем из вас, у кого сейчас глубокая ночь, как у нас в Швейцарии, я желаю спокойной ночи. Если вы находитесь в других регионах мира, желаю вам хорошо провести свой день, утро или вечер. Всем большое спасибо и до свидания.

[КОНЕЦ РАСШИФРОВКИ]
